

Литература

- 1 Русские глагольные предложения: Экспериментальный синтаксический словарь ; под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : Флинта : Наука, 2002. – 464 с.
- 2 Чернявская, В. Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспект исследования : сб. научн. тр. – Рязань : РГПУ им. С. А. Есенина, 2002. – С. 230–232.
- 3 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 18.04.2024.
- 4 Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс : монография [Электронный ресурс] / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с. – Режим доступа : file:///C:/Users/Asus/Downloads/Karasik_v_i_yazykovoy_krug_lichnost_kont.pdf. – Дата доступа: 19.04.2024.
- 5 Большой толковый словарь русского языка: [БТС : А–Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. ; сост., гл. ред. С. А. Кузнецов. – Санкт-Петербург : Норинт, 2000. – 1536 с.

УДК 811.161.3'42'371:398.91(=161.3):612.391

Н. А. Гайдук

ОБОБЩЕННЫЕ ЗНАЧЕНИЯ БЕЛОРУССКИХ ПАРЕМИЙ О ГОЛОДЕ

Объектом анализа являются белорусские пословицы о голоде. Выявлено пять ключевых логем, раскрывающих отношение носителей обыденного сознания к чувству голода, описаны лексические средства, активно используемые для объективации народных представлений о голоде. Установлено, что голод не определяется как безотносительное зло, хотя в большей части пословиц и говорится о негативном влиянии голода на человека.

Пословица не простое изречение. Она выражает мнение народа. В пословице заключена оценка разнообразных жизненных ситуаций, выражаемая, как правило, не прямо, а иносказательно. «Пословица – коротенькая притча; сама же она говорит, что “голая речь не пословица”. Это – суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности, – отмечает собиратель русских пословичных изречений В. И. Даль. – Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [1, с. 10–11].

Известно, что паремии отражают явления действительности, наблюдаемые людьми с древних времен и поэтому ставшие частью коллективного опыта народа; отражают не фрагмент действительности, а переосмысленное понятие о фактах реального мира. Все значения паремий связаны с человеком, его восприятием мира и отношением к действительности.

В центре нашего исследовательского внимания белорусские пословицы о голоде, представленные в двухтомном тематическом словаре М. Я. Гринблата «Прыказкі і прымаўкі» [2]. Пословицы о голоде в словаре М. Я. Гринблата включены в очень объемный по составу тематический блок «Харчаванне». Значительное количество пословиц о еде в белорусском паремийнике – явление закономерное. В результате сопоставительного изучения разноязычных пословиц исследователь Е. В. Ничипорчик приходит к выводу о том, что пища представляет одну из доминантных ценностей в европейских паремийно-логических картинах мира [3, с. 324–325]. Примечательно, что в белорусском паремий-

нике в сопоставлении с русским, немецким и итальянским, по наблюдениям этого же исследователя, значительно больший удельный вес в структуре тематического объединения паремий о еде составляют пословицы о голоде [3, с. 165].

Корпус пословиц о голоде выявлялся нами с опорой на наличие в структуре словичного выражения компонентов *голад*, *галодны* (*Голад не цётка*; *Голад – найлепшы кухар*; *Галодны і гнілой бульбіне рад*; *Галодны кум і рэдзьку хрум* и т. д.), а также компонентов, называющих продукты питания, отсутствие которых символизирует голодную жизнь (*Без капусты жываты пусты*; *Усё забудзеш, калі хлеба не здабудзеш*; *Худа жыць пры бязлесіцы, а яшчэ хужы пры бяхлебіцы*).

Наблюдения показали, что основные мысли о голоде могут быть сведены к пяти обобщенным значениям (логемам):

– Голод – это зло (*Голад астрэй мечы*; *Голад і лжэць і крадзець*; *Голад і лгар і злодзей*; *Голад гоніць на холад*). Необходимо отметить, что это зло не щадит никого, и избежать его оказывается практически невозможно: *Голад не цешча, з дому не вывезеш*; *Худа жыць пры бязлесіцы, а яшчэ хужы пры бяхлебіцы*. Голод приносит людям физические страдания, чаще всего связанные с недостатками сна: *Галоднага вока і сон не бярэ*; *Хто галодны спаць лажыцца, таму будуць старцы сніцца*; *Галоднаму цыганы сняцца, Галоднаму не сніцца, калі хлеб сніцца*; *Чалавек галодны да нічога не згодны (не годны)*; *Галодны як шалёны: то кладзе паклоны, то праклёны*.

– Голод заставляет думать только о еде (*Галоднаму і ў галаву нішто не ідзе*; *Галоднаму хлеб на уме*; *Што каму на уме, а галоднаму хлеб*; *Галоднай куме хлеб на уме*; *Што па тэй чэсці, калі нечага есці*). Отметим, что компонент «хлеб» в данных паремических выражениях реализуется в широком метонимическом значении – ‘пища’.

– Голод вынуждает человека принимать в пищу и нечто несъедобное, питаться некалорийными / малопригодными для еды продуктами (*Галодны і гнілой бульбіне рад*; *З’ясі і кісялёвых выжымак, як будзеш галодны*; *Пячоной рэдзькі з’ясі, калі выгаладаешся*; *Галоднаму Фядоту і шчаўе ў ахвоту*; *Галодны кум і рэдзьку хрум*; *Галоднаму ўсё смакуе*; *На галодны зуб усё смачна*; *У голад і нішчымнае смачна есці*). Значение мучительного воздействия голода на человека в наибольшей степени интенсифицировано в пословицах, в которых говорится о желании человека употребить в пищу что-либо несъедобное: *Галодны з’еў бы каня з капытамі*; *Галоднаму і жук мяса*; *Хоць воўна, абы кішка поўна*; *Сагнешся ў сук, з’ясі і саломы пук*; *З гора, з бяды пад’еў лебяды*.

– Голод является следствием праздного образа жизни (*Жыць весела, да есць нечага*; *Не піўшы, не еўшы, скачы ашалеўшы*; *Песні – хоць трэсні, а кушаць нечага*; *І танцуе, і грае, толькі есці не мае*; *Пой песні, хоць трэсні, але есці не забывай*).

– Голод – это добро (*Няма лепшае навукі, як голад*; *Голад – найлепшы кухар*; *Хлеб дае рогі, а голад ногі*). Как видим, голод не только оказывает негативное влияние на человека, но и учит его быть деятельным, ценить то, что есть в данный момент.

Интересно проследить, слова каких лексико-тематических групп активно используются продуцентами белорусских пословиц для объективации представлений о голоде. Наблюдения показывают, что это такие категории слов:

– Наименования людей, используемые в метафорическом значении: *цётка*, *дзядзіна*, *брат*, *лжэць*, *лгар*, *злодзей*.

– Наименования продуктов питания: *бульба*, *картофля*, *хлеб*, *капуста*, *рэдзька* (*Хто бульбы не з’еў, той галодны чалавек*; *Галодны і гнілой бульбіне рад*; *Калі картофля ёсць, то мужыку не пост*; *Галоднаму хлеб на ўме*; *Усё забудзеш, калі хлеба не здабудзеш*; *Хлеб і вада – няма галада*; *Без капусты жываты пусты*; *Луста да капуста – не будзець у жываце пуста*).

– Наименования частей тела: *галава вока*, *жывот*, *зуб / зубы* (*Галоднаму і ў галаву нішто не ідзе*; *Хоць сабачына, было б вока не бачыла*; *Галоднага вока і сон не бярэ*; *Без капусты жываты пусты*; *Луста да капуста – не будзець у жываце пуста*) *На галодны*

зуб усё смачна). Наиболее частотна в составе пословиц о голоде фиксируется слово *зубы*: *Зубы есць, ды няма чаго есць; Хоць вазьмі ды зубы на паліцу палажы; Ёсць зубы, ды хлеба няма да губы; Былі б зубы – хлеб будзе; Галодныя зубы асцюкоў не чуюць.*

Таким образом, в белорусской паремиологической картине мира голод получает неоднозначную, а точнее, аксиологически амбивалентную интерпретацию. Воплощение в содержании пословиц противоположных логем «Голод – это зло» и «Голод – это добро» отражает специфику народного осмысления мира. Носители обыденного сознания в любом, даже очевидно негативном явлении стремятся найти нечто положительное. В этом и заключается жизнеутверждающий пафос паремий, этим объясняются их непреходящая культурная ценность.

Литература

1 Даль, В. И. Напутное // Пословицы русского народа / В. И. Даль. – Москва : Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2005. – С. 5–16.

2 Прыказкі і прымаўкі: у 2 кн. Кн. 1. / [складанне, сістэматызацыя тэкстаў, уступны артыкул і каментарыі М. Я. Грынблат; рэд. А. С. Фядосік]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – 560 с.

3 Ничипорчик, Е. В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях / Е. В. Ничипорчик ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с.

УДК 37.064.2:37.091.2

А. П. Ганжа

СТИЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРОДУКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

В статье рассматривается влияние стиля педагогического общения учителя на результативность учебной деятельности школьников. Описываются стили педагогического общения в учебном процессе, их классификация и характеристика. Анализируются механизмы проявления стиля педагогической деятельности учителя и особенности контактов преподавателя и ученика.

В работе преподавателя стиль педагогического общения влияет как на успехи учащихся, так и на психологические аспекты дидактической деятельности учеников, мотивируя или, напротив, тормозя их развитие.

Характер общения педагога прямо воздействует на эмоционально благополучную обстановку в коллективе, которая влияет на продуктивность обучения в школе в целом [1].

«Стилеобразность» – одна из черт, характеризующих учебную деятельность. Е. А. Климов считал, что «стиль – это оригинальная система психологических методов, человек преднамеренно или инстинктивно применяет их с целью нормализации своего влияния и коммуникаций с внешними факторами и различными индивидуумами» [2, с. 93].

Цель данной статьи – показать особенности влияния стиля общения учителя на учебную деятельность обучающихся. Задачами данной статьи являются: описание проявления стилей педагогического общения, классификация и характеристика стилей, а также рассмотрение их влияния на учебную деятельность.

В преподавательской деятельности выражаются самые вариативные процедуры в отношении учащихся – это и поведение родителей, его характеризует покровительство, внимание, нежность, сострадание; враждебность, игнорирование, властность; наблюдение, направленное на исследование своих детей как участников учебной деятельности, чуткость и др.